

УДК 316.356.2

ББК 60.561.5

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-105-109

T.I. Volostnova, *Candidate of Sciences (History), Docent of the Civil and Arbitration Proceedings Department, Mid-Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk (email: tiv.777@yandex.ru)*

ANCIENT MORDOVIANS' SOCIO-PATRIMONIAL LAW FORMATION

Formation and development of socio-patrimonial law of ancient Mordovians is considered. The structure of relations of tribal community and family-marital relations of Mordovians from the viewpoint of customary law is studied. The author substantiates the position that the main institute of socio-patrimonial law of ancient Mordovians was the family.

Key words and word-combinations: ancient Mordovians, community, customary law, tribal organization, rights and obligations in a family, social mutual help.

Т.И. Волостнова, *кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Средне-Волжского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске (email: tiv.777@yandex.ru)*

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-РОДОВОГО ПРАВА ДРЕВНЕЙ МОРДВЫ

Аннотация. Рассматривается становление и развитие социально-родового права древней мордвы. Изучаются структура взаимоотношений племенного сообщества, семейно-брачные отношения мордвы с точки зрения обычного права. Автор обосновывает положение о том, что главным институтом социально-родового права древней мордвы была семья.

Ключевые слова и словосочетания: древняя мордва, сообщество, обычное право, родовая организация, права и обязанности в семье, социальная взаимопомощь.

Юридическая форма развития социально-родового устройства мордовской общины имела целый ряд особенностей, порожденных образом жизни и обрядовыми устоями, которые составляли правовую основу и ответственность избранных племенных распорядителей-владык.

Институт социально-родовой организации мордвы подвергся сложным историческим воздействиям. Наиболее древней формой жизненной организации племенного сообщества выступала территориальная

община, где многообразные грани экономического, общественного и культурного бытия выстраивались на основе обычного права. Оно в тот исторический период включало нормы неписаного права, каноны исполнения обязательств и определенные меры контроля со стороны племенного вождя.

Сведения о древнем социально-родовом праве и структуре мордвы отражены в циклах эпических песен о племенном вожде Тюште. В ранних песенных источниках этноним «Тюштя» используется как имя нарицательное или титул владыки, наделенного определенными правовыми полномочиями; в поздних же образцах песен — в качестве собственного имени мордовского владыки, к которому присоединяются имена нарицательные: инязор, оця-зор, каназор (эрзянское *ине* — великий, *азор* — хозяин; мокшанское *оцю* — большой; мокшанское, эрзянское *кан* — хан). Титул «хан», очевидно, проник в языки мордвы в ходе сложившихся историко-правовых отношений с тюрками со второй половины I тысячелетия н. э. Тюштянское время с установившимися юридическими особенностями народного быта достаточно ярко отражено и в других фольклорных источниках: драматических обрядовых играх, семейно-брачных ритуалах. Неписанные нормы социально-родового права прочно укрепились в сознании мордвы, свидетельством чего может служить широко используемое словосочетание «тюштянь пиньге» («тюштянский век»). В позднем цикле песен о Тюште встречаются эпизоды, повествующие об истории формирования раннеклассового строя как промежуточной фазы перехода этноса от общества родовой структуры к собственно государственной организации [1].

Древнемордовские племена состояли из нескольких (отцовских) родов, включавших большие патриархальные семьи, взаимодействие которых опиралось на нормы обычного права. Во главе семьи стоял *куд-атя* (*кудо* — дом, *атя* — старик). Род возглавлял старейшина *поки-тяй* (*поки* — большой, *атя* — старик). Несколько родов составляли поселение — *веле*. Во главе племени находился выбираемый родовыми старейшинами вождь — *текуштяй*, *тюштеня*, *тюштян*, *тюштя* (*теки* — верх, вершина, верхушка, макушка; *атя* — старик). Так древняя мордва называла своих верховных старейшин, управлявших как мирными, так и военными делами племен. По своей структуре племена представляли не столько единство, сколько подобие, близость. В речи преобладали схожие диалекты, которые позднее составили основу эрзянского и мокшанского языков [2]. Каждый род имел свое кладбище, знак собственности [3], священную рошу, где совершались сельские моления (*велень озкс*).

Одним из главных институтов социально-родового права была семья. Изначально мордовская община имела ярко выраженные черты матриархата. С начала XX в. стали более характерными патриархальные семьи численностью 30–40 чел. [4], лишь значительно позже начали доминировать семьи средней численности. Становление и развитие внутрисемейных правоотношений исходит из самой сущности бытия древних племен и сформировалось под воздействием биологических, этнических, имущественных, социально-родовых факторов. Этот первичный институт права выделяется среди других функционирующих внутри рода отношений, в том числе и брачно-семейных, достаточно строгой структурой, дифференциацией условий взаимодействия входящих в

него людей. Термина «семья» в современном его понимании [5, с. 20] у древней мордвы не существовало, его заменяло слово «куд» (кудо) — дом, означавшее не только жилище, но и группу людей, которых объединяют брачно-семейные узы.

Семейные правоотношения, пережитки родового строя, зачатки письменности мордвы и нормы обычного права исследовал В.Н. Майнов. Его труд «Очерк юридического быта мордвы» сохраняет научную ценность и сегодня. Особое внимание автор уделил общине, в рамках которой функционировало изучаемое им обычное право. Община в его понимании — чрезвычайно значительный институт, воздействующий на семью, личные и имущественные отношения в ней. Ученый подчеркнул характерный для мордовской общины коллективизм, детально рассмотрев систему родства. Важную роль в социальной стабильности мордовской общины играли взаимоотношения соседей — «шабров» по терминологии В.Н. Майнова. Он писал: «Конечно, побратимы стоят ближе друг к другу, нежели все остальные односельцы, но зачастую побратим откажет в помощи побратиму и последний получит ее от “шабра”, а иногда даже и от стороннего односельчанина» [6, с. 26].

Рассматривая институт семьи как развивающуюся социально-правовую организацию древней мордвы, следует отметить две ее формы: малая и большая. Индивид воспринимался в семье не как отдельная личность со своими собственными запросами, правами и обязанностями, а как участник трудовых и социально-правовых отношений. Каждый член рода почитал предков и строил свою жизнь по образу и подобию их жизни, поэтому мог безошибочно назвать родственников нескольких предыдущих поколений и подробно рассказать о каждом из них. По нормам обычного права только женатый мужчина являлся полноценным членом патриархального общества, обладал землей и другой собственностью, мог стать наследодателем, законным участником сделки купли-продажи, то есть был субъектом осуществления различного рода хозяйственных и экономических актов. Главную обязанность родителей составляло устройство брака совершеннолетних детей, чем обеспечивались их дееспособность и пополнение семьи новыми членами. Устройство детей, рождение внуков были запрограммированы в этническом сознании родителей [7, с. 54]. В социально-родовом праве мордвы считалось главным сохранение жизненно необходимых устоев, морально-нравственных правил, обычно-правовых традиций.

Чтобы обеспечить благополучное существование, большая семья поддерживала четкую регламентацию прав и обязанностей. Главой семьи являлся самый старший мужчина, возраст которого мог достигать восьмидесяти и более лет. В его руках сосредотачивались властно-правовые полномочия, включающие распоряжение имуществом семьи, оценку хозяйственно-экономического потенциала перед властями, осуществление различных сделок, заключение договоров, наблюдение за работой и контроль всех членов семьи. Лишить главу семьи власти было практически невозможно, однако он мог по своей воле отказаться от нее и передать любому из семьи. Если же глава действовал в нарушение интересов семьи, то собирался семейный совет, на котором совершалось семейное правосудие вплоть до его смещения.

Хозяйка большой семьи (*кудазорава*) имела достаточно широкие полномочия. Она управляла и распоряжалась всеми женскими делами. Под ее контролем находились невестки и дети, старавшиеся исполнять волю матери, жить в мире и согласии с ней. Как правило, мужчины не вмешивались в дела женщин, однако, если кто-то из младших не повиновался, хозяйка могла обратиться за помощью к главе. Кудазорава распределяла работу между женщинами согласно их склонностям и возрасту поровну, без обременения более тяжелой работой слабых членов семьи. Некоторые поблажки допускались в отношении беременной женщины и кормящей матери. В круг обязанностей хозяйки входило также воспитание детей, уход за скотиной, выпекание хлеба, приготовление будничной и праздничной пищи, возделывание огорода, работа по дому. Кроме того, она вела финансовые дела, имела полномочия распоряжаться материально-экономическими ресурсами семьи. В ряде случаев в ее руках оказывался семейный бюджет [8].

Положение других женщин большой семьи обуславливалось традициями, личными качествами и тем трудовым вкладом, который они вносили в общее хозяйство. Сильная и трудолюбивая сноха пользовалась уважением и находилась в лучшем положении, чем непроторная или больная. Когда хозяйка отсутствовала, ее место временно занимала старшая сноха семьи, имевшая статус выше, чем у всех остальных женщин; средняя ухаживала за скотом, а младшая выполняла всю работу по дому. По традициям мордвы молодая невестка осуществляла функцию подмастерья во всех делах. Она должна была вставать раньше всех в доме, не имела права сетовать на свою тяжелую долю, жаловаться на трудности. При этом она не обладала правом решающего голоса. Считалось большим стыдом, если ей напоминали об обязанностях и нормах поведения [9, с. 12].

Особое положение занимали незамужние дочери. Они, конечно, зависели от воли родителей, однако свободы у них было больше, чем у других, а работы меньше. Все их время тратилось на подготовку приданого, свадебных подарков, усвоение трудовых навыков необходимых в замужестве (шить, вышивать, ткать и др.). Такие девушки стремились посещать свадебные вечеринки, где звучали причитания невесты, внимательно прислушивались и запоминали их содержание, чтобы потом при удобном случае воспроизвести услышанное для участников обряда. Ролевые игры со свадебными куклами, инсценировки свадьбы позволяли им не только хорошо выучить все свадебные тексты, но и постепенно подготовиться к самой брачной церемонии.

Одновременно известны факты, когда родители девушек, следуя крестьянской мудрости «Паро товзюро шкань ютазь питнейгады, вадря тейтерь иензэ топодезь мазыйгзды» («Хорошая пшеница со временем дорожает, добрая девица хорошеет»), придерживали дочерей в семье до 25–30 лет. Очевидно, это объясняется желанием удержать в семье молодого работоспособного члена. Причиной поздней выдачи дочерей замуж могла стать обязанность родителей заботиться об укреплении их здоровья, физиологическом созревании [7, с. 55].

Для женской половины семьи в доме не выделялось особое место. Мордовские женщины могли принимать гостей в отсутствие своего мужа, участвовать в семейных и общественных праздниках.

Одной из важнейших задач семьи как института социальной организации признавалась репродуктивная функция. Хорошее потомство считалось глав-

ным критерием в оценке статуса родителей, семьи и рода. Требовалось не только количественное воспроизводство, но и качественное, что включало в себя социализацию, приобщение детей к обычно-правовой форме жизни, а также к сохранению и возрождению семейно-родовых ценностей в условиях сложившихся хозяйственно-практических устоев. Это, в свою очередь, позволяло им в будущем эффективно функционировать в общине.

Родовая организация древней мордвы (мордовских племен) была первой правовой формой социальной взаимопомощи. Ее отличали законы справедливости, сплоченности, чувство долга перед общиной, способствовавшие формированию общественных убеждений как способа поддержки отдельных нуждающихся, соблюдения правил поведения и должных правоотношений между людьми.

Именно в семье формировались устои нравственности, регламентировались нормы поведения. Семья оказывала существенное воздействие на становление личности и самоутверждение человека, готовила его к социально-правовой созидательной активности, раскрывала внутренние потенциальные возможности и способности индивидуумов. Она находилась в состоянии постоянного развития, менялась под воздействием внешних социально-политических условий, внутренних экономико-правовых процессов.

Таким образом, возникновение и становление института социально-родового права древней мордвы представляет в настоящее время интерес и нуждается в углубленном научном осмыслении. Социально-родовое право, пройдя через этнические нормы домостроя, старозаветности, претерпело кардинальные изменения. Сегодня наблюдается ослабление внутренней регламентации семейных отношений, прав и обязанностей. Младшее поколение стало более свободным от выполнения сложившихся обычно-правовых традиций, вырабатывает собственную позицию по отношению к юридическим основам семьи. Однако возможности повысить материальное благосостояние семьи ограничены. Современная действительность диктует необходимость актуализации некоторых традиционных норм, формирования новых взглядов, учитывающих позитивные элементы воспитательно-правовой системы древней мордвы.

Библиографический список

1. Социальная организация мордовского этноса. URL: <http://museums.unn.ru/CultTour/comm/leaf.phtml?lid=990>
2. Истоки мордовского этноса. URL: [http://www.mordovia.info/wiki/Источник мордовского этноса](http://www.mordovia.info/wiki/Источник_мордовского_этноса)
3. Указатель этнонимов. Мордва. URL: <http://www.hrono.ru/etnosy/rossia/mordva.php>
4. Мордва. Финно-угорский культурный центр Российской Федерации. Информационный центр Финноугория. URL: <http://www.finnougoria.ru/community/13.php>
5. Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под ред. Н.П. Макаркина. Саранск, 2012.
6. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. Саранск, 2007.
7. Самаркина Н.П. Функции женщины в семейно-брачной обрядности эрзи и мокши XIX века // Женщина в политике и обществе: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2008. С. 53–63.
8. Балашов В.А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1992.
9. История Мордовии: с древнейших времен до середины XIX века / под ред. Н.М. Арсен-